

ГЕОРГИЙ ВИКТОРОВИЧ АДАМОВИЧ

Научная статья

УДК 821.054.7.0

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-174-191>

<https://elibrary.ru/TOWNDT>

ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ И «РУССКИЕ ЗАПИСКИ»

© 2024 г. М. Шруба

Аннотация: В статье освещаются отношения Г.В. Адамовича с журналом «Русские записки» (Париж; Шанхай, 1937–1939). Вкратце обсуждаются три из четырех избранных аспектов заданной темы: 1) публикации Адамовича в журнале; 2) отклик о книге Адамовича «На Западе» в «Русских записках»; 3) рецензии самого Адамовича на отдельные номера журнала в газете «Последние новости». Детально рассматривается четвертый аспект отношений писателя с журналом — упоминание Адамовича в редакционной переписке, хранящейся в личном фонде М.В. Вишняка в Гуверовском институте (Стэнфордский университет). В переписке секретаря редакции М.В. Вишняка с шанхайским издателем М.Н. Павловским и с редактором П.Н. Милюковым Адамович упоминается довольно часто — в основном, как возможный автор очередного номера журнала или как рецензент, откликнувшийся на очередной номер. Нередко встречаются также оценочные высказывания о творчестве и личности Адамовича. Переписка выясняет, почему три обзорных статьи Адамовича под общим заглавием «Из мира литературы» так и не превратились в постоянную авторскую рубрику в «Русских записках».

Ключевые слова: Г.В. Адамович, Русские записки, русская эмиграция первой волны, периодика русской эмиграции, М.Н. Павловский, М.В. Вишняк, литературный быт.

Информация об авторе: Манфред Шруба — доктор филологических наук, ординарный профессор, Департамент языков, литератур, культур и медиации, Миланский государственный университет, площадь Св. Алессандро 1, 20123 г. Милан, Италия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9174-2998>

E-mail: manfred.schruba@unimi.it

Для цитирования: Шруба М. Георгий Адамович и «Русские записки» // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 174–191.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-174-191>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 (CC BY-NC)

GEORGII ADAMOVICH AND “THE RUSSIAN ANNALS”

© 2024. Manfred Schrubá

Abstract: The paper highlights Georgii Adamovich’s relations with “Russkie zapiski [Russian Annals]” journal (Paris; Shanghai, 1937–1939). It briefly discusses three of four chosen aspects of the given subject: 1) Adamovich’s publications in the journal; 2) a review of Adamovich’s book “Na Zapade [In the West]” in “Russkie zapiski”; 3) Adamovich’s own reviews of the journal’s single issues in “Poslednie Novosti [Latest News]” newspaper. The essay examines in detail the fourth aspect of the writer’s relations with the journal — the mentioning of Adamovich in the editorial correspondence, kept in the Mark Vishniak papers at the Hoover Institution Archives (Stanford University). Adamovich’s name is quite often mentioned in the correspondence of the journal’s secretary M.V. Vishniak with M.N. Pavlovskii, the publisher from Shanghai, and with P.N. Miliukov, the editor-in-chief, — mainly as a possible contributor to the next issue or as a critic who reviewed a recent issue. The letters also contain evaluative statements on Adamovich’s creative work and personality. The correspondence clarifies why three review articles under the common title “From the World of Literature” written by Adamovich didn’t turn into a regular feature in “Russkie zapiski”.

Keywords: Georgii Adamovich, Russian Annals, first wave Russian emigration, periodicals of the Russian emigration, M.N. Pavlovskii, M.V. Vishniak, the social-environmental aspect of literature.

Information about the author: Manfred Schrubá, DSc in Philology, Full Professor of Slavic Studies, University of Milan, Department of Languages,

Literatures, Cultures and Mediations, Square S. Alessandro 1, 20123 Milan, Italy.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9174-2998>
E-mail: manfred.schruba@unimi.it

For citation: Schruba, M. Georgii Adamovich and “The Russian Annals.” *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schruba, manag. ed. M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 174–191. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-174-191>

Нет, кажется, надобности, представлять в сборнике, посвященном русскому зарубежью, журнал «Русские записки» (Париж; Шанхай, 1937–1939). Хотелось бы, тем не менее, хотя бы в двух словах подчеркнуть исключительный в некотором отношении характер данного издания, начиная с необычных двойных географических выходных данных, охватывающих два центра русской диаспоры на двух различных континентах. «Русские записки», наряду с пражской «Волей России» 1922–1932 г. — единственный *ежемесячник* среди литературно-общественных толстых журналов русской эмиграции первой волны. Если не считать чисто литературного парижского журнала «Встречи» 1934 г., это единственный эмигрантский *ежемесячник* 1930-х гг.

Если «Встречи» прожили полгода, прекратившись на шестом номере, то «Русские записки» просуществовали целых два года, с лета 1937 г. по осень 1939 г.; за этот период вышел 21 номер (в т. ч. два сдвоенных). В условиях глубокого экономического кризиса во Франции и полного обнищания русской эмиграции, наличие регулярно, ежемесячно выходящего в Париже русскоязычного толстого журнала смахивает на чудо. О том, каким образом это «чудо» состоялось, нам приходилось уже писать [3; 4]. Здесь ограничимся лишь указанием на то, что у журнала был свой меценат по имени Михаил Наумович Павловский (1889–1963); это был шанхайский промышленник, взявший на себя роль анонимного издателя и покрывавший львиную долю расходов на — неизбежно дефицитное — издание.

По составу авторов-участников, как и по литературному уровню, «Русские записки» немногим уступают «Современным запискам» — общепризнанному эталону эмигрантской периодики первой волны. Порукой тому может послужить имя сотрудника журнала и протагониста настоящей статьи, Георгия Адамовича.

Вопрос об отношениях Адамовича с «Русскими записками» уместно рассматривать в четырех ракурсах. Это, во-первых, Адамович в «Русских записках»; во-вторых, «Русские записки» об Адамовиче; в-третьих, Адамович о «Русских записках»; в-четвертых, наконец, Адамович в сохранившейся редакционной переписке «Русских записок».

Относительно первых трех аспектов ограничимся здесь беглыми наблюдениями библиографического свойства. Сосредоточимся затем на представлении личных и творческих отношений Адамовича с редакцией журнала в лице ее секретаря М.В. Вишняка, опираясь на неопубликованные архивные материалы.

1. Адамович — сотрудник «Русских записок». В журнале Адамович выступал в своей привычной роли литературного критика. Список его публикаций в данном издании охватывает всего шесть позиций:

1. Памяти советской литературы / Георгий Адамович // Русские записки. 1937. Декабрь. № 2. С. 206–213.

2. Андрей Белый и его воспоминания / Георгий Адамович // Русские записки. 1938. Май. № 5. С. 137–149.

3. Литература в СССР / Георгий Адамович // Русские записки. 1938. Июль. № 7. С. 176–190.

4. Из мира литературы / Г. А. // Русские записки. 1938. Декабрь. № 12. С. 183–187.

5. Из мира литературы / Г. А. // Русские записки. 1939. Январь. № 13. С. 193–197.

6. Из мира литературы / Г. А. // Русские записки. 1939. Март. № 15. С. 184–190.

Половину работ Адамович подписал полным именем, а вторую половину привычным прозрачным криптонимом «Г. А.». Отметим, что Адамович выступал в журнале в основном с обзорными статьями, не публикуя рецензий на отдельные книги. Примечателен блок из трех статей под общим названием «Из мира литературы», вышедших одна за другой в короткий период с декабря 1938 г. По март 1939 г. Здесь налицо как бы зарождение новой постоянной авторской критической рубрики Адамовича¹. Почему это начинание не получило продолжения, будет сказано ниже.

2. «Русские записки» об Адамовиче. Единственной книгой Адамовича, вышедшей в конце 1930-х гг. отдельным изданием, был

¹ Отметим, что Олег Коростелев посвятил газетно-журнальному «жанру» авторской рубрики отдельное исследование [1].

сборник стихотворений «На Западе». В «Русских записках» на это издание откликнулся Вадим Андреев под псевдонимом С. Осокин [13]. Рецензия в целом весьма положительная: «Главное, что привлекает в произведениях Адамовича, это простота и удивительная цельность — нет ни одного лишнего слова и вместе с тем каждая строка живет внутренней мелодической жизнью». «Лучшим стихотворением в сборнике» критик посчитал «Нет, ты не говори: поэзия — мечта...», усмотрев в нем «одно из самых умных определений поэзии».

3. Адамович о «Русских записках». Третий аспект отношений Адамовича с «Русскими записками» — это его рецензии на отдельные выпуски журнала. Оставим эту тему здесь полностью в стороне, ограничиваясь сообщением, что Адамович откликнулся в «Последних новостях» буквально на каждый без исключения выпуск журнала, с первого [8] до последнего [7].

Отметим, что полный текст всех откликов Адамовича, наряду с большинством рецензий других авторов на журнал доступен в интернете на сайте emigrantika.imli.ru, полезнейшем новаторском труде Олега Коростелева по созданию уникальной базы материалов по периодике русского Парижа².

4. Адамович в редакционной переписке «Русских записок». Речь о письмах, которыми обменивались — после замены первоначального состава редакции и возобновления журнала в начале 1938 г. — издатель М.Н. Павловский, редактор П.Н. Милюков и секретарь М.В. Вишняк.

Редакционный архив «Русских записок» сохранился в составе фонда Вишняка в Гуверовском институте в Стэнфорде [4]. Переписка за период с начала 1938 г. до весны 1940 г., имеющая непосредственное отношение к истории «Русских записок», насчитывает около двухсот, порою очень длинных, писем. Столь большой объем внутриредакционной переписки за всего лишь два с лишним года объясняется тем, что, в отличие от парижан Милюкова и Вишняка, Павловский проживал в другом конце мира, в Шанхае. Все сколько-нибудь значительные вопросы редакционной жизни приходилось поэтому обсуждать и решать путем переписки.

В результате внутриредакционная переписка «Русских записок» представляет собой совершенно исключительный источник, где как под увеличительным стеклом видны мельчайшие процессы внутренней жизни журнала за почти все время его существования.

² См.: URL: <http://emigrantika.imli.ru/rusparis/341-pom> (дата обращения: 28.12.2021).

Адамович в этой переписке упоминается многократно — не только в качестве автора-сотрудника, но и в качестве рецензента на отдельные выпуски журнала. Примером может послужить письмо Вишняка к Павловскому от 8 апреля 1938 г., написанное сразу же после выхода из печати первого (по счету четвертого) номера журнала, составленного новой редакцией («Дорогой Михаил Наумович! Приветствую и поздравляю с выпуском первой книжки *ежемесячных*³ «Русск[их] записок»!..»). В письме длиной в четыре машинописных страницы (Вишняк оставлял себе отпуски писем) обсуждаются, в частности, вопросы обеспечения предыдущего третьего номера рецензиями, а также состав следующего пятого номера. Адамович проходит в письме по обоим статьям:

Отзыв Адамовича о 3-ей книжке, Вы, конечно, видели⁴. № «Возрождения» со статьей Ходасевича о 3-ей книге⁵ я Вам вышлю дополнительно. Сегодня появляется наше платное объявление в «Возрождении»⁶. Их магазин заказал 10 экз<емпляров> апрельской книжки. Ходасевич и др., конечно, напишут⁷. О сиринском «Событии» Ходасевич уже написал и в «Возрождении»⁸, и для следующей книги «Совр<еменных> записок»⁹. — В «Посл<едних> новостях» можно устроить, чтобы писал тот, кого мы попросим. Я решил, что, кроме Адамовича, лучше всего будут — по ряду обстоятельств — осведомительные фельетоны Словцова. *Ваше мнение?!*

<...>

Так как П.Н. <Милюков> очень ревнив, то он не захочет, конечно, поступиться не-беллетристическим отделом, в котором пойдут: он сам, Лифарь, Адамович, Головин, Литвин («Берлин и Вена») и, вопреки моим настояниям, — Торопецкий, может быть, под своим именем!¹⁰

³ Здесь и далее по тексту курсив принадлежит авторам цитат — М.Ш.

⁴ См.: [9].

⁵ См.: [14].

⁶ См.: [11].

⁷ См.: [15].

⁸ Отклик на пьесу Набокова «Событие» в «Возрождении» был опубликован не за подписью Ходасевича, а под криптонимом «И. С.» [12]. Обладал ли Вишняк точной информацией об авторстве статьи, или ошибся, приписывая отклик Ходасевичу, сказать трудно. Криптонимом «И. С.» в «Возрождении» в статьях на театральные темы обычно подписывался И.Д. Сургучев.

⁹ См.: [16].

¹⁰ Hoover Institution Archives. Stanford University (далее HIA). Mark V. Vishniak papers. Box 8. Folder 58.

Адамович упоминается в письмах Вишняка к Павловскому довольно часто, в основном именно в этом ключе — либо как один из авторов составляемого Вишняком очередного номера журнала¹¹, либо как рецензент, откликнувшийся на только что вышедший номер¹².

Большой интерес представляют случаи оценочных высказываний об Адамовиче. Надо сказать, что шанхайский издатель журнала определенно недолголюбивал парижского литературного критика. Так, Павловский писал Вишняку в письме от 9 июня 1938 г., обсуждая вышедший месяцем раньше пятый, майский номер журнала (напомним, что письма из Шанхая в Париж шли примерно три недели):

Перед самым отъездом получил Ваше письмо № 6 от 14 мая, а за три дня до этого майскую книжку. Хорош Кнут, Лифарь, недурен Андреев. Остальное — очень среднее: конечно, беллетристика, но — и публицистика. Определенно не понравилась статья Адамовича — «фельетон», по определению здешних читателей. И очень не понравились стихи: авторы не новички и имеют, вероятно, лучшие вещи, но дали — очень слабые стихи¹³.

Речь идет о статье Адамовича «Андрей Белый и его воспоминания». Попутно отметим любопытное высказывание о журнале жены Павловского в том же письме: «Т<аисия> К<онстантинов>на <Павловская> так формулировала оценку “Р<усских> зап<исок>”:

“в этом журнале по крайней мере читаешь от корки до корки все, а в ‘Сов<ременных> зап<исках>’ — половину обычно не читаешь”».

Вишняк ответил Павловскому 19 июня 1938 г. (письмо Павловского от 9 июня дошло в Париж исключительно быстро, потому что он отправил его не из Шанхая, а из Гонконга):

¹¹ Например, в письме Вишняка к Павловскому от 27 мая 1938 г.: «На июльскую книгу у нас уже обеспечено: начало рассказа Алданова, конец Осоргина; продолжение Шмелева, может быть, отложим. Затем Андреев, Милюков (он уже сдал свой 4-ый очерк), Адамович — обзор советской литературы, Делевский уже в 3-ий раз откладываемый, Бор. Зайцев, Кускова — о Народном суде и др. Завтра пишу Шестову — предлагаем дать небольшую статью о только что скончавшемся философе Гуссерле. Затем в запас — Вейдле, Ис. Левин, Суварин. К июльскому номеру постараюсь добыть вторую статью Юрьевского» (НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 59).

¹² Например, в письме Вишняка к Павловскому от 19 мая 1938 г.: «В сегодняшней рецензии Адамовича, — который считает по номерам! — очень сочувственный отзыв о Вадиме Андрееве. Я убежден, что эта вещь будет иметь большой успех. Почему бы Вам его не взять в издательство?» (НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 59).

¹³ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 59.

Вы пишете, что «шанхайские читатели» очень не одобрили Адамовича (о Белом); нашли, что его статья — «фельетон». Если статья написана живо и на острую, волнующую тему — это ее достоинство. И не те же ли признаки — живость и злободневность — характерные признаки «фельетона»? Ничего pejоративного в таком определении статьи Адамовича я не усмотрел бы. Мне его статья определенно понравилась, и мне казалось, что именно такие статьи уместны в журнале, который не стремится к сверх-глубинным прозрениям. Знаю, что статью Адамовича в частном порядке одобрили и очень многие искушенные читатели и писатели — в частности, Милюков и Алданов. — Во всяком случае, если не *такого* Адамовича, то *какого*? И если *не* Адамовича, — то кого? На эмигрантский масштаб — да, думаю, и безотносительно — Адамович орел и «асс». Попробуйте назвать другого!..

Стихи в майской книжке Вам решительно «не понравились». Отлично это понимаю. Все авторы — не орлы! Однако, несправедливо их обвинять в том, что, не интересуясь «Русск<ими> записками», потому что «Р<усские> з<аписки>» ими не интересуются, — поэты дали худшие образцы своего творчества. Их творчество слабенькое, серенькое, и именно поэтому они почти равны самим себе — не обладают ярко выраженной поэтической индивидуальностью и физиономией. — Хорошие стихи — редкость и исключение, если не считать своеобразного, но неприемлемого для П.Н. <Милюкова>, творчества Марины Цветаевой. Подлинные, Божией милостью поэты — как Ходасевич или Гиппиус — перестали писать стихи. Их не пишет теперь и Георгий Адамович или Георгий Иванов. К кому же воззвать? — Более высокого уровня стихов нам не достать. Это — данное, с которым приходится считаться, как с неизбежным, которое можно устранить лишь не давая стихов вовсе¹⁴.

Павловский оставался при своем мнении, хотя следующая публикация Адамовича в журнале ему понравилась больше. Оценивая содержание седьмого, июльского номера «Русских записок», он писал Вишняку 28 июля 1938 г.:

Остальное в книжке — тоже все удачно. Интересен и своеобразен Осоргин. Не слишком хороши воспоминания о Белом Зайцева, зато имя и большое и появляющееся не часто. Даже стихи на этот раз подобрались удачные. Д. Кнут — менее беллетристичен, чем в первом

¹⁴ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 59.

отрывке, но дает интересный, свежий и многим совсем неизвестный материал. Даже Адамович (которого, как Вы знаете, я не очень люблю) на этот раз лучше обычного, хотя и длинноват¹⁵.

Выше отмечалось, что Адамович-критик представлен в «Русских записках» лишь обзорными статьями, а не рецензиями на отдельные книги. Объяснение тому можно найти в письме Вишняка к Милюкову от 23 августа 1938 г., где обсуждается вопрос о рецензиях на литературные произведения:

Отсутствие у нас рецензий на романы и стихи *обедняет* наш библиографический отдел и *отделяет* от нас, расхолаживает интерес к нам со стороны *печатающейся* публики (в свою очередь влияющей на публику читающую и пишущую). Я готов был бы, поэтому, принять *любых* рецензентов, которых Вы укажете — Сазонову, Осоргина, Бицилли, Вейдле, — чтобы не брать заведомых «похвальщиков», как Адамович, Алданов, Цетлин, — но нельзя же авторов лишать главного, ради чего они иногда пишут и издают свои труды, только потому, что редакция бессильна найти более или менее добросовестных рецензентов. — Мне кажется, мы совершаем большую ошибку — тактическую и по существу — не давая рецензий на беллетристические и стихотворные книги¹⁶.

Вишняк видел в Адамовиче, вместе с Алдановым и Цетлиным, «заведомых “похвальщиков”», т. е. рецензентов, недостаточно искренне выражающих свое мнение о прочитанном, и поэтому не заказывал им рецензий. Вишняк тем не менее дорожил сотрудничеством Адамовича и продолжал всячески «пробивать» его. В письме к Милюкову от 29 августа 1938 г., обсуждая вопрос о возможных рецензентах, он сообщал:

Мне нужны рецензенты на книги Сирина («Соглядатай»), Алданова («Бельведерский торс»), Тэффи, Осоргина, Мережковского. — Я предлагаю: для Сирина обратиться к Савельеву, а прочие книги распределить между Бицилли, Вейдле, Сазоновой и Шлецером — в зависимости от их согласия. *Ваше мнение?* — Я не называю Адамовича, которого *очень* ценю, по той же причине — чтобы не дублировать мнений, уже раз высказанных в печати.

¹⁵ Ibid. Folder 60. Имеется в виду статья Адамовича «Литература в СССР».

¹⁶ HIA. Vishniak papers. Box 7. Folder 77.

По той же причине, раз Адамович, вероятно, будет писать в газете о Куприне, а Алданов уже взялся писать о нем в «Совр<еменных> зап<исках>», остается открытым к кому обратиться, когда и если — конечно!) — от Бунина придет отказ? Никого кроме Осоргина я не вижу. *Ваше мнение?* Это дело тоже спешное¹⁷.

Три дня спустя, 1 сентября 1938 г., Вишняк писал Павловскому, упоминая Адамовича в том же духе:

Как трудно с приисканием рецензентов на художественные произведения и вообще с литературной критикой, можно видеть по тому, как трудно найти автора для статьи о Куприне. Адамович, которого, на мой взгляд, Вы недооцениваете, — написал сегодня отличнейшую статью¹⁸. Алданов законтрактрован для статьи о Куприне «Совр<еменными> записками»¹⁹ (нам он даст другое, не менее интересное: я сейчас в переписке об этом с Милюковым: «Италийские впечатления» или «Моруа и Валери<>»²⁰, — я за то, чтобы купить и то, и другое «на корню»). Я написал Бунину, — но он слоняется где-то на юге, и совершенно ненадежен²¹. Я предложил П.Н. <Милюкову> отступить на Осоргина, но он его «боится»²².

8 ноября 1938 г. в редакционном помещении «Русских записок», снятом при редакции «Последних новостей» (50, rue Turbigo), состоялось собрание тридцати парижских литераторов, сотрудников журнала. В числе присутствующих был и Адамович. Вишняк рассказал Павловскому подробно о встрече в письме от 9 ноября:

Было разослано 42 повестки — живущим в Париже сотрудникам. Явилось 30 человек. Среди них: Осоргин, Бор. Зайцев, Алданов, Лифарь, Вейдле, Вад. Андреев, Адамович, Яновский, Газданов, Петрищев, Ладинский, Берлин и др. Бассехес прислал сообщение, что

¹⁷ Ibid. Речь о поисках автора некрологической статьи о только что (25 августа 1938 г.) умершем А.И. Куприне.

¹⁸ См.: [6].

¹⁹ См.: [10].

²⁰ Подобных статей Алданова в «Русских записках» опубликовано не было.

²¹ Единственная публикация И.А. Бунина в «Русских записках» относится к № 1 за 1937 г., несмотря на постоянные старания Вишняка, получить что-нибудь взамен за взятый им аванс [2].

²² НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 60.

болен; Хмара был занят на репетиции; Шмелев, как и приехавший с семьей Сирин, обещали прийти, но Шмелеву, видимо, еще тяжело выходить по вечерам, — он все еще не оправился от болезни, а у Сирина мальчонка хворает, — вероятно, поэтому не был [4, с. 492–493].

На собрании было, в частности, решено публиковать регулярные обзоры литературы и науки. Вести эти обзоры было поручено для начала Адамовичу (о литературе) и Евсею Владимировичу Ратнеру, печатавшемуся под псевдонимом Иноземцев (о науке), о чем Вишняк сообщил Павловскому в письме от 23 ноября 1938 г.:

Стихи Штейгера (достижение!), неизвестного Рябина, Голенищева. Конец Андреева, небольшой отрывок Милюкова, большая часть статьи Шестова, Юрьевский, Берлин (о Каутском), если вместится Левин (о Транс-иранской жел<езной> дороге); международный обзор П.Н. <Милюкова> и — две новинки: литературный обзорчик Адамовича и научный — Ратнера-Иноземцева... Эти два календаря-обзора — результат собрания сотрудников. Я считаю их очень полезными, в смысле придания актуальности нашему «ревью», и читабельными для широкой публики — хотя они и отрывочны. Они мне стоят большой затраты времени по согласованию авторских пожеланий — а иногда и претензий — с усмотрением П.Н. Все благополучно прошло за исключением вопроса о том, будет ли один и тот же автор из книжки в книжку делать эти «хроники» (авторы настаивают, а П.Н. сопротивляется — на него удручающе действует практика, установившаяся в «Посл<едних> новостях») ²³.

В том же письме Вишняк рассказывал о длительном обсуждении вопроса, как бы лучше назвать новые рубрики:

Нерешенным остается и вопрос об оглавлении: Адамович предложил «Дела и дни», сознавая некоторую претенциозность заглавия; П.Н. <Милюков> решительно против такого заглавия, придающего хронике характер отдела. «Вокруг литературы» или «Из мира литературы» — не удовлетворяет Адамовича, который упоминает и о Бизе — какая же это литература? Научную хронику можно будет назвать «Из мира науки» — но автор настаивает на повышенном за нее гонораре. П.Н. предложил — не дать ли общего наименования обоим хроникам и, на манер «Культура и жизнь» в «Совр<еменных> зап<исках>»,

²³ Ibid. Folder 61.

создать отдел «Культура и литература» и тогда обойтись без подзаголовков. Мне и название не нравится, — разве «литература» не культура: зачем же ее сопоставлять *рядом* с «культурой», — и целого отдела не хотелось бы заводить: это было бы и слишком многообещающе, и требовало бы больше места (пропали бы концы страниц одного (предыдущего) отдела и начала и концы нового); а мне приходится дорожить каждой страницей в погоне за разнообразием тем и авторов. — Ну, это дело маленькое, — как-нибудь да назовем! Я рад, что все-таки удалось добиться результатов и от П.Н., и от Адамовича с Ратнером (он свежее — моложе и подвижнее — уже «заштамповавшегося» Делевского)²⁴.

Было решено дать литературной рубрике Адамовича название «Из мира литературы». Первый обзор, подписанный криптонимом «Г. А.», вышел в двенадцатом, декабрьском номере журнала. Адамович объединил в нем четыре отдельных маленьких сюжета: о лауреатке нобелевской премии по литературе Перл Бак, о двух новых рассказах Бунина («Степа» и «Муза»), о композиторе Жорже Бизе и об А.К. Толстом, реабилитированном в Советской России в качестве классика русской литературы.

Павловский получил декабрьский номер месяц спустя и сразу же откликнулся на него в письме к Вишняку от 3 января 1939 г. Он резко отрицательно отнесся к самой идее подобных обзорных рубрик, полностью забраковав то, что получилось у Адамовича:

Что касается содержания книжки, то больше всего замечаний здесь вызывают новые отделы — из мира литературы и «из мира науки» (почему-то последний в кавычках). Можно только догадываться о том, что предполагала дать редакция в этих отделах. Осуществление во всяком случае вызывает совершенно единодушную и резко отрицательную оценку. Больше всего это относится к Адамовичу. Приходится удивляться, как П.Н. <Милюков>, столь нетерпимо относящийся ко всяким «вообще» и «нечто», пропустил этот «коктейль», которому место на последних страницах «Иллюстр<ированной> России» или, как здесь указывают, нашего «Рубежа», но никак не место в «Р<усских> з<аписках>». Эти претенциозные потуги на легкое *causerie*²⁵ в литерат<урном> «салоне» бьет в нос самой настоящей пошлятиной. Уже в «П<оследних> н<овостях>» эти отделы по

²⁴ Ibid.

²⁵ Непринужденный разговор, собеседование (фр.).

четвергам и понедельникам не украшают газету. В журнале — они совершенно не у места. Понятно желание редакции держать читателя «в курсе» литературной жизни. Но нужно очень низко оценивать вкусы читателей «Р<усских> з<аписок>» (которые как-никак даже в «провинции» набираются из наиболее интеллигентных слоев), чтобы надеяться, что такая «ерунда о литературе и о чем угодно» в состоянии его не только удовлетворить, но даже заинтересовать. Если собрание сотрудников «Р<усских> з<аписок>» родило такую «мышь», то, право, жаль даже печения, съеденного на этом собрании... Я вообще не уверен в целесообразности постоянного отдела «из мира литературы» рядом с библиографическим отделом. В европейских *revues* обзор и есть библиография (написанная отдельн<ыми> авторами не по книгам, а по отделам — поэзия, роман, театр). На 3–4 страничках вместить литературный «мир» (плюс Кармен, Вагнер, Ницше и все что угодно) невозможно. Не правильнее ли увеличить библиографический отдел, либо посвятить 3–4 стр. одному какому-нибудь явлению в современной литературе, а не «всему и ничему». Это замечание относится и к «миру науки», где было бы целесообразнее вместо *репортажа* давать одну, но более обстоятельную заметку, об одном вопросе. Еще лучше, мне кажется, за недостатком места, не стремиться помещать оба отдела в одном номере, а альтернировать их, отдавая раз 6–7 стр. одному литерат<урному> вопросу, а другой раз те же 6–7 стр. — научному вопросу²⁶.

В ответном письме Вишняка к Павловскому от 28 января 1939 г. вопросу о рубрике «Из мира литературы» и об оценке Адамовича посвящен длинный, исключительно интересный пассаж. Вначале Вишняк излагает, почему он не согласен с Павловским в его оценке писаний Адамовича:

Скажу тут же, что П.Н. <Милюков> почти полностью готов признать справедливость Вашей оценки «Из мира литературы»; оценку же «Из мира науки» считает неверной — «может быть, потому что я сам меньше осведомлен в этом отделе, я и оцениваю выше сообщаемые из мира науки факты», — прибавил П.Н. скромно. Я же позволю себе не согласиться с Вами и Вашей «провинцией» и в оценке «Из мира литературы». И именно потому, что «Р<усские> з<аписки>» рассчитаны и на дам, и на «столицу», которой некогда заниматься специальными литературными изысканиями, — у нас жизнь течет быстрее,

²⁶ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 62.

чем в медлительной провинции и тем более в китайской провинции... Я считаю, что «Сизиф»²⁷ в «Посл<едних> нов<остях>» чрезвычайно читабелен и интересен, и «Р<усские> з<аписки>» я считал необходимым, не «желтя» их (как это делается с «Посл<едними> нов<остями>»), всячески их *облегчать*, давать доступное чтение и для невыросшего «среднего читателя»²⁸.

Секретарь «Русских записок» полемизирует особенно с высказыванием Павловского: «Эти претенциозные потуги на легкое *causerie* в литерат<урном> “салоне” бьет в нос самой настоящей пошлятиной»:

Может быть, в китайском климате люди созревают быстрее, но здесь, на крайнем Западе, в сутолоке нашей жизни, рост идет, очевидно, более замедленным темпом, и писания Адамовича здесь никем не воспринимаются как «пошлятина». Наоборот, его считают — и заслуженно, на мой взгляд, — одним из *самых интересных*, а не только осведомленных и образованных, к тому же и молодых, литературных критиков! Я считал большим достижением, что сумел его заполучить на постоянное амплуа и не встретил со стороны П.Н. — противника всяких «отделов» — никакого упорного сопротивления. Теперь, совершенно для меня неожиданно, — шанхайское Ваше окружение сыграло в руку П.Н. с его даже незатаенным стремлением всячески политизировать журнал, чтобы там «говорили дело», «без кривляний», как пишете Вы, — без всякой метафизики, мистики, философии, замумности, чертей и снов, как говорит П.Н. каждый раз, когда я предлагаю ему Бердяева, Шлецера или даже Ремизова (вчера, наконец, П.Н. санкционировал приглашение Ремизова!)...²⁹

Примечательно, что Вишняк ценит Адамовича именно как писателя; Павловскому он сообщает, что как личность он вызывает у него чуть ли не отвращение:

Ничего или, вернее, никого *лучше*, талантливее или интереснее Адамовича придумать нельзя, — потому что его в эмигрантской природе не существует, как не существует и более крупных талантов в беллетристике. Не считайте меня пристрастным в пользу Ад<амовича>, —

²⁷ Псевдоним Адамовича [5, с. 372].

²⁸ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 62.

²⁹ Ibid.

он мне *лично* очень неприятен, как извращенный сноб, сан фуа и сан луа³⁰. Но другого ведь нет. Мог бы с ним конкурировать лишь Ходасевич, — но это уже износившаяся кляча с поломанными зубами и скандальным анамнезом — не говорю уже о несовместимости его сотрудничества в «Возрождении» и личной неприемлемости его для П.Н. — Так кто же?³¹

Формулировка Вишняка «извращенный сноб» содержит, по-видимому, намек на нестандартную сексуальную ориентацию Адамовича. Вишняк продолжает:

Нет ничего легче, как упразднить «Из мира литературы». П.Н. с большой охотой на это пойдет. Но я предлагаю Вам еще раз продумать, не получится ли не плюс, а минус в результате? Лишний раз пройдет тот или другой Рапопорт (Торопецкий или Болгарский)³² — неужели это интереснее, чем даже малоудачная, пусть, «козери» Адамовича?

Я надеюсь, что январское «Из мира литературы» Вас больше удовлетворит. В февральской книжке «Из мира литературы» не будет, — а к мартовской я попрошу Ад[амовича] дать нечто более конденсированное и менее отрывочное. Он вовсе не жаждет так писать свои «козери» — этот жанр гораздо более трудный, нежели обычный литературно-критический, — и его приходится убеждать, ловить, заставлять. — Если ни январская, ни мартовская книжки в этом отношении Вас и Вашу «провинцию» все-таки не удовлетворят, — отставим этот отдел окончательно.

«Из мира науки» П.Н., как я упоминал уже, отстаивает. В февральской книжке он составлен примерно так же, как в декабрьской. (Обязательно пришлите свой отзыв об этом!) Все же я попрошу для следующего раза и у него обзор тоже поконденсированнее и менее отрывочно. — Во всяком случае, Ваше «почтительное ходатайство» хотя бы «альтернировать» оба отдела — уже удовлетворено: в январской книжке не было «Из мира науки», в февральской — «Из мира литературы». Такое удовлетворение желания до того, как оно было даже высказано, — произошло, правда, не по моей дальновидности,

³⁰ sans fois <et> sans loi — без веры и без закона (*фр.*).

³¹ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 62.

³² Имеются в виду два публициста — Александр Юрьевич Рапопорт (1879–1973), печатавшийся в «Русских записках под псевдонимом Л. Торопецкий, и Юрий Константинович Рапопорт (Рапопорт) (1893–1972), проживавший в Болгарии.

а скорее в силу нерадивости авторов отдела. И я предвижу, что если Адамовича не удастся убедить в том, что обзоры надо давать «сгущеннее» и через книжку, — придется отказываться от самого этого Отдела за отсутствием подходящего автора. — «Тан пи³³», — скажу я, — или «тан мье³⁴», — скажете Вы!³⁵

Слова Вишняка, которыми завершается обсуждение вопроса о литературном и научном обзорах, оказались пророческими. Также на второй обзор «Из мира литературы» Адамовича, появившийся в тринадцатом номере журнала за январь 1939 г., Павловский откликнулся в письме к Вишняку от 6 марта 1939 г. отнюдь не энтузиастически:

По вопросу об отделе Адамовича я не решаюсь ответить на Ваш вопрос, поставленный «ультимативно». Решать — это ваше, редакторское, дело, мое дело высказывать «безответственные мнения». Второй обзор, конечно, лучше первого, но «солидификация» некоторая еще очень требуется³⁶.

Третий литературный обзор «Из мира литературы» Адамовича в пятнадцатом номере «Русских записок» за март 1939 г. оказался последним. Не последовало продолжения и за вторым обзором «Из мира науки» Е.В. Ратнера. Таким образом, обе рубрики, по внушению Павловского, были de facto упразднены. Адамович в журнале больше не печатался.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Коростелев О.А.* Литературные маски и критические рубрики в периодике русского Парижа // Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования / под ред. М. Шрубы и О. Коростелева. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 20–30.
2. *Шруба М.* Иван Бунин и «Русские записки» // Иван Бунин и его вре-

³³ tant pis — тем хуже (фр.).

³⁴ tant mieux — тем лучше (фр.).

³⁵ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 62.

³⁶ Ibid.

- мя: контексты судьбы — история творчества / ред.-сост. Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН; Литфакт, 2021. С. 176–190. DOI: 10.22455/AB-978-5-9208-0675-8-176-190 (Серия: Академический Бунин. Вып. 3)
3. *Шруба М.* «Меценат изумительный!»: Издательская деятельность М.Н. Павловского // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.): Сб. науч. тр. / отв. ред. П.А. Трибунский. М.: Дом русского зарубежья, 2017. С. 97–135.
 4. *Шруба М.* О редакционном архиве журнала «Русские записки» // *Emigrantica et cetera: К 60-летию Олега Коростелева* / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, М. Шруба. М.: Дмитрий Сечин, 2019. С. 482–499.
 5. *Шруба М.* Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с.

Источники

6. *Адамович Г.* Куприн // Последние новости. 1938. 1 сент. № 6367. С. 3.
7. *Адамович Г.* Литература в «Русских записках» [№ 20/21] // Последние новости. 1939. 29 сент. № 6759. С. 3.
8. *Адамович Г.* «Русские записки» [№ 1] // Последние новости. 1937. 19 авг. № 5990. С. 3.
9. *Адамович Г.* «Русские записки» [№ 3] // Последние новости. 1938. 7 апр. № 6221. С. 3.
10. *Алданов М.* Памяти А.И. Куприна // Современные записки. 1938. № 67. С. 317–324.
11. [Вышла в свет 1-ая (апрельская) книга ежемесячного журнала «Русские записки»: реклама] // Возрождение. 1938. 8 апр. № 4126. С. 12.
12. *И.С.* Русский театр. «Событие», пьеса Сирина // Возрождение. 1938. 11 марта. № 4122. С. 12.
13. *Осокин Сергей [Андреев В.Л.]* [Рец. на кн.:] Адамович В.Г. На Западе: [Стихи]. Париж: Дом книги, 1939 // Русские записки. 1939. Апрель. № 16. С. 199–200.
14. *Ходасевич В.* Книги и люди. «Русские записки», книга 3 // Возрождение. 1938. 25 марта. № 4124. С. 9.
15. *Ходасевич В.* Книги и люди. «Русские записки», апрель-июль [№ 4–7] // Возрождение. 1938. 22 июля. № 4141. С. 9.
16. *Ходасевич В.* «Событие» Сирина в Русском театре // Современные записки. 1938. № 66. С. 423–427.

REFERENCES

1. Korostelev, O.A. “Literaturnye maski i kriticheskie rubriki v periodike russkogo Parizha” [“Literary Masks and Book Review Columns in the Periodicals of Russian Paris”]. *Pseudonimy russkogo zarubezh'ia: Materialy i issledovaniia* [The Pseudonyms of the Russians Abroad: Materials and Essays], ed. by M. Schrub, O.A. Korostelev. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2016, pp. 20–30. (In Russian)
2. Schrub, M. “Ivan Bunin I ‘Russkie zapiski’” [“Ivan Bunin and the ‘Russian Annals’”]. *Ivan Bunin i ego vremia: konteksty sud'by — istoriia tvorchestva* [Ivan Bunin and His Time: The Contexts of Fate — the History of the Creative Work], ed. by T.M. Dviniatina, S.N. Morozov. Moscow, IWL RAS Publ, Litfakt Publ., 2021, pp. 176–190. DOI: 10.22455/AB-978-5-9208-0675-8-176-190 (In Russian)
3. Schrub, M. “‘Metsenat izumitel'nyi!': Izdatel'skaia deiatel'nost' M.N. Pavlovskogo” [“‘A Marvellous Maecenas!': The Publishing Activity of M.N. Pavlovskii”]. *Izdatel'skoe delo rossiiskogo zarubezh'ia (XIX–XX vv.): sbornik nauchnykh trudov* [Publishing Activity of the Russians Abroad (19th–20th Centuries): A Collection of Scientific Essays], ed. by P.A. Tribunskii. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ia Publ., 2017, pp. 97–135. (In Russian)
4. Schrub, M. “O redaktsionnom arkhive zhurnala ‘Russkie zapiski’” [“On the Editorial Archive of the Journal ‘Russian Annals’”] *Emigrantica et cetera: K 60-letiiu Olega Korosteleva* [Emigrantica et Cetera: On the 60th Anniversary of Oleg Korostelev], ed. by E.R. Ponomarev, M. Schrub. Moscow, Dmitrii Sechin Publ, 2019, pp. 482–499. (In Russian)
5. Schrub, M. *Slovar' psevdonimov russkogo zarubezh'ia v Evrope (1917–1945)* [Dictionary of the Pseudonyms of the Russians Abroad in Europe (1917–1945)]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2018. 1064 p. (In Russian)

Дата поступления статьи: 30 сентября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 21 апреля 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: September 30, 2021

Approved after reviewing: April 21, 2022

Date of publication: October 07, 2024